

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 7-010-1сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

3 марта 2010 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Кочина В.В.
судей Шишлянникова В.Ф.
Яковлева В.К.

рассмотрела в судебном заседании кассационное представление государственного обвинителя Власова Е.А. на приговор Ивановского областного суда с участием присяжных заседателей от 22 декабря 2009 года, которым

Савинов А. [redacted] В. [redacted], [redacted] [redacted]

оправдан по п. «а» ч. 4 ст. 290 УК РФ на основании п.п. 3 и 4 ст. 302 УПК РФ в связи с вынесением коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта и отсутствием в действиях состава преступления.

Артемьев А. [redacted] Н. [redacted], [redacted] [redacted]

осужден по ст. 290 ч. 1 УК РФ на 2 года лишения свободы с лишением права занимать должности, связанные с осуществлением функций представителя власти либо выполнением организационно-распорядительных, административно-хозяйственных полномочий на государственной службе и в органах местного самоуправления сроком на 1 год .

В соответствии со ст. 73 УК РФ, назначенное Артемьеву А.Н. наказание в виде 2 лет лишения свободы считать условным с испытательным сроком на 2 (два) года.

В соответствии со ст. 73 ч. 5 УК РФ возложить на условно осужденного исполнение обязанностей: не менять постоянного места жительства без

уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного и ежемесячно являться для регистрации в специализированный государственный орган, осуществляющий контроль за поведением условно осужденного, в дни, установленные этим органом.

Заслушав доклад судьи Яковлева В.К., объяснения оправданного Савинова А.В., адвокатов Дербикова Р.И., Бибика О.И. и Романова С.В., просивших об оставлении приговора без изменения, мнение прокурора Погореловой В.Ю., поддержавшей представление государственного обвинителя об отмене приговора, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

Вердиктом коллегии присяжных заседателей **Савинов А.В.** признан невиновным в совершении преступления, предусмотренного ст.290 ч.4 п. «а» УПК РФ и на основании п.п.3 и 4 ст. 302 УПК РФ он оправдан за отсутствием в его деянии состава преступления, а **Артемьев А.Н.** вердиктом коллегии присяжных заседателей признан виновным и осужден за получение должностным лицом лично взятки в виде денег за бездействие в пользу взяткодателя.

В кассационном представлении государственный обвинитель Власова Е.А. просит приговор суда с участием присяжных заседателей в отношении оправданного Савинова и осужденного Артемьева отменить, уголовное дело направить на новое рассмотрение в суд, ссылаясь на то, что дело рассмотрено судом с нарушением уголовно-процессуального закона, выразившегося в том, что в ходе судебного заседания присяжные заседатели не были ограждены от возможного влияния на существо принимаемых ими впоследствии решений. Указывает, что согласно положениям ч.2 ст.336 УПК РФ прения сторон проводятся лишь в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями и стороны не вправе касаться обстоятельств, которые рассматриваются после вынесения вердикта без участия присяжных заседателей. Но, по данному делу в судебных прениях защитник Бирик О.И. затрагивал вопросы и анализировал обстоятельства, не подлежащие установлению присяжными заседателями и требующие собственно юридической оценки, призывая установить факт того, что подсудимые не являются должностными лицами, связывая это с ответом на вопрос об их виновности, тогда как оценка должностного положения лица относится к исключительной компетенции судьи права. Кроме того, в прениях допускал такие выражения как: «на скамье подсудимых чисто технические работники, которых искусственно пытаются представить нам как серьезных и влиятельных, наделенных какими-то серьезными, властными полномочиями должностных лиц, представителей власти...», также защита поставила под сомнение сам факт законности привлечения подсудимых к уголовной ответственности, тем самым вводя присяжных заседателей в

заблуждение относительно и законности возбуждения уголовного дела. Утверждает, что в реплике защитой был искажен смысл выступления государственного обвинителя, которое могло повлиять на содержание ответов при вынесении вердикта присяжными заседателями, а в возражениях на напутственное слово председательствующего защитой фактически была поставлена под сомнение допустимость доказательства, а именно видеозаписи оперативного наблюдения, высказыванием о том, что в своем последнем слове его подзащитный Савинов имел в виду, что видеозапись, представленная суду, и стенограмма этой видеозаписи расходятся.

В возражениях на представление государственного обвинителя адвокат Библика О.И. указывает о несостоятельности доводов представления, ссылаясь на то, что в судебном заседании нарушений процессуальных норм, которые ограничили право прокурора на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них, не было допущено судом и оснований для отмены оправдательного приговора не имеется. Указывает, что государственный обвинитель высказывает предположение, что «в ходе судебного заседания присяжные заседатели не были ограждены от возможного влияния на существо принимаемых ими впоследствии решений»

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления и возражений, судебная коллегия находит приговор законным и обоснованным, постановленным судом в соответствии с вердиктом присяжных заседателей и требованиями ст. ст. 350, 351 УПК РФ.

Доводы кассационного представления о том, что при рассмотрении дела в суде допущены ряд нарушений уголовно-процессуальных норм, которые привели к вынесению присяжными заседателями в отношении Савинова оправдательного вердикта, являются несостоятельными.

В соответствии с ч.2 ст.385 УПК РФ оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей, может быть отменен по представлению прокурора лишь при таких нарушениях уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора на представление доказательств либо повлияли на содержание постановленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

Как видно из материалов дела и протокола судебного заседания, нарушений уголовно-процессуального законодательства в стадиях предварительного слушания, назначении судебного заседания и в ходе судебного разбирательства, влекущих в соответствии со ст.ст.379 и 385 УПК РФ отмену оправдательного приговора суда присяжных, по данному делу не допущено.

Савинов обоснованно признан судом невиновным в предъявленном обвинении в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей, на основании тщательно исследованных в судебном заседании доказательствах, с соблюдением принципа состязательности.

Каких-либо данных, свидетельствующих об одностороннем или неполном судебном следствии не имеется.

Суд проверил все представленные следственными органами доказательства, полученные с соблюдением процессуальных норм.

Доводы представления о том, что защитой ставился под сомнение сам факт привлечения к уголовной ответственности подсудимых и тем самым присяжные заседатели были введены в заблуждение, так же о том, что обсуждались процессуальные вопросы, в том числе о недопустимости доказательств, что в судебных прениях защитник призывал установить факт того, что подсудимые не являются должностными лицами, связывая это с ответом на вопрос об их виновности, что все эти обстоятельства могли повлиять на вынесение присяжными заседателями вердикта, являются несостоятельными и опровергаются протоколом судебного заседания.

Так, из протокола судебного заседания усматривается, что должностное положение подсудимых еще до выступления защитника в прениях подробно исследовалось в судебном заседании, в том числе и при допросе государственным обвинителем свидетелей обвинения. Выступая в прениях государственный обвинитель утверждала, что Артемьев и Савинов были наделены определенной властью, и их действия влекли последствия как для физических, так и для юридических лиц, поскольку их указания были обязательны для граждан, об этом свидетельствуют их должностные инструкции.

При этом председательствующий обратил внимание присяжных заседателей на то обстоятельство, что вопросы должностного положения подсудимых не должны приниматься во внимание (т.3 л.д. 197).

Утверждение государственного обвинителя о том, что защитой ставился под сомнение сам факт привлечения к уголовной ответственности подсудимых и тем самым присяжные были введены в заблуждение относительно законности возбуждения уголовного дела, является несостоятельными, поскольку сама по себе оправдательная позиция защиты ставит под сомнение законность привлечения лица к уголовной ответственности и к тому же, это обстоятельство не могло повлиять на вердикт присяжных, что подтверждается тем, что оправдательный вердикт был вынесен только в отношении одного Савинова А.В., тогда как в отношении Артемьева А.Н. был вынесен обвинительный вердикт.

Кроме того, из протокола судебного заседания видно, что все нарушения, допущенные в ходе судебного следствия, сразу же пресекались председательствующим в соответствии с требованиями процессуального законодательства и присяжным заседателям напоминалось, в том числе в

напутственным слове, что не следует учитывать их при вынесении вердикта.

Таким образом, в ходе судебного разбирательства нарушений требований ч.7.ст.335 и ч.2.ст.336 УПК РФ не допускалось, поскольку в присутствии присяжных заседателей исследовались только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливалась присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст.334 УПК РФ.

Из протокола судебного заседания видно, что председательствующим пресекались все недопустимые высказывания и ссылки сторон на недопустимые сведения, и присяжным заседателям разъяснялось, что недопустимо их учитывать, а в напутственном слове им было указано, что как речь обвинителя, так и защитника, не являются доказательствами и что они должны руководствоваться только исследованными в судебном заседании доказательствами, а недопустимые высказывания и ссылки на недопустимые доказательства не должны учитываться.

В ходе формирования коллегии присяжных заседателей и в ходе самого процесса, как видно из протокола судебного заседания, никто не заявлял о тенденциозности и необъективности коллегии присяжных заседателей и не ставил вопрос о ее роспуске.

После выступления председательствующего напутственным словом также никто не заявлял возражений по поводу необъективности суда и содержания напутственного слова.

Вопросный лист и вердикт коллегии присяжных заседателей соответствуют требованиям ст. ст. 338, 339 УПК РФ.

К обстоятельствам дела, как они были установлены судом присяжных заседателей, уголовный закон применен правильно и действиям Савинова и Артемьева дана правильная юридическая оценка – о невиновности Савинова в предъявленном обвинении и виновности Артемьева, поскольку обвинительный приговор не может быть основан на предположениях.

Вердикт о невиновности Савинова вынесен с соблюдением требований ст. ст. 341-345 УПК РФ и оснований для применения ч.5 ст. 348 УПК РФ не имеется.

Таким образом, нарушений уголовно-процессуального закона, предусмотренных ч.2 ст.385 УПК РФ, которые бы ограничили право прокурора на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них не было допущено судом и оснований для отмены оправдательного приговора в отношении Савинова, так же обвинительного приговора в отношении Артемьева, как поставлен вопрос в кассационном представлении государственного обвинителя, оснований не имеется.

На основании изложенного и, руководствуясь ст.ст.377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А :

приговор Ивановского областного суда с участием присяжных заседателей от 22 декабря 2090 года в отношении **Артемьева А []** **Н []** и **Савинова А []**, **В []** оставить без изменения, а кассационное представление государственного обвинителя - без удовлетворения.

Председательствующий :

Судьи :

